

Долгое путешествие в никуда, или Монолог несовременной женщины

Актриса Наталья Бобылева представила спектакль о жизни и творчестве поэтессы Маши Калеко



В Кельне завершилась традиционная неделя интернациональной культуры.

Состоялись выставки, спектакли, концерты, литературные чтения с участием представителей разных национальностей. Не остался в стороне и старейший в городе культурный центр IGNIS. Здесь прошел моноспектакль о жизни и творчестве немецкой поэтессы еврейского происхождения Маши Калеко. В России имя Маши Калеко известно немногим. Со-

всем недавно проживающая в Дюссельдорфе литератор и переводчик Марина Гершенович выпустила книгу «Маша Калеко – жизнь и стихи», в которой впервые переведены избранные стихи поэтессы и дан краткий биографический обзор ее жизни.

Маша Калеко родилась 7 июня 1907 года в Галиции, на территории современной Польши, в еврейской семье: отец – российский подданный, мать – австрийская еврейка. В начале Первой мировой войны семья эмигрирует в Герма-

нию, сначала в Марбург, затем в Берлин. Оказавшись в чужой стране, Маша блестяще овладела немецким языком. «Чувствовать себя дома. Быть, как все... Что это, если не язык?» – напишет она в своем дневнике. В 20-е годы XX века Маша Калеко была восходящей звездой на берлинском литературном небосклоне и завсегдатаем знаменитого «Романского кафе», где часто бывали Курт Тухольский, Бертольд Брехт, Вальтер Меринг. «Романское кафе» у церкви Поминовения было «олимпом нищего искусства» и местом встреч берлинской богемы. Именно там началось восхождение Маши Калеко к вершинам поэзии. Первые же публикации стихов приносят поэтессе популярность. Это были стихи о любви и повседневности, о расставании и об одиночестве, о бегстве и последствиях изгнания, об утрате языковой среды и о родных местах...

В 1937 году книги Калеко запретили, а через год она навсегда покидает Германию и уезжает в Америку. В 1962 году переезжает с мужем в Израиль, но и там, как и в Америке, она не получает признания.

В 1968 году внезапно умирает единственный сын Стивен, а вскоре и муж. От этих потерь она так и не оправится. 21 января 1975 года Маша Калеко умирает от рака в больнице Цюриха. «Человека никогда не покидают первые детские впечатления», – писал Гёте.

Представленный в IGNIS моноспектакль актрисы Натальи Бобылевой о жизни и творчестве Маши Калеко построен как попытка освободиться от вечного присутствия в себе ребенка, который «будит меня по ночам, он всегда здесь... этот ребенок, которым я когда-то была... была?.. нет, есть... я ему безвозвратно отдана». Ребенок, недополучивший любви и нигде не чувствующий себя дома. Но в то же время это попытка еще раз пройти круг своей жизни и осмыслить ее с позиции взрослого и мудрого человека перед тем, как расстаться с ней навсегда.

Протяни ладошку мне
Будешь цел и невредим.
Ты не должен быть один
С этой тенью на стене.

На сцене круг из календарных листьев, текстов стихов, писем, важных жиз-

ненных дат. На заднем плане – лестница-стремянка. В ходе спектакля она будет и восхождением к высокому миру поэзии, и кормой корабля, увозившего в изгнание, и нью-йоркским небоскребом, и маленькой квартиркой под самой крышей, крохотным островком посреди обьятного пламенем войны мира. Это минимальное сценическое оформление в то же время дает актрисе возможность с удивительной фантазией и выразительностью провести зрителя по лабиринту глубоких человеческих чувств и поэтических образов Маши Калеко. Сопровождает Наталью Бобылеву в этом путешествии скрипач Константин Гокель. Он лауреат многих престижных конкурсов и музыкально точно ведёт в спектакле тему Шемью Винавера, мужа Маши Калеко, музыканта и музыковеда, создателя первого в Нью-Йорке духовного еврейского хора. Необычайно точен и выразителен диалог-ссора. С одной стороны, стихотворные речевые, с другой – музыкальные реплики. В финале, пережив смерть сына и мужа, героиня собирает развешенные по всему пространству сцены листки своей жизни.

Звучит реплика «Я не связываю себя с датами». Опадают осенними листьями подброшенные вверх листки календаря, уходит жизнь, и как прощание и прощание

звучит на немецком стихотворение «Протяни ладошку мне». Эхом повторяет их актриса на русском, протягивая руку к тени на стене, соединяясь с ней, с детством, с воспоминаниями, обретая покой и вечность.

Нет, это нам не выразить словами,

И звуков нет вернее тишины.

Мы понимаем, остается с нами

Все то, что вместе пережить должны.

Так каждый сон с рассветом умирает.

Так угасает к ночи белый свет.

Любое пламя в пепел прогорает.

И песня вся. И кончился куплет.

«Моноспектакль – это ситуация, когда актер, его нервы, его эмоции и есть сам спектакль. Моноспектакль для меня – символ театра», – сказал недавно Константин Райкин, открывая Московский фестиваль моноспектаклей «Соло».

Один с залом – это ситуация, при которой раскрываются особые резервы организма, это то, что требует особого отношения к слову, к зрителю, это возможность сиюминутного общения глаза в глаза со зрителем, которую может дать только театр. Наталья Бобылева полностью доказывает это своим спектаклем.

Ирина КАТЦЕ